

Река Угра — жемчужина среднерусской природы

А. К. Скворцов

Алексей Константинович Скворцов, доктор биологических наук, заведующий отделом флоры СССР Главного ботанического сада АН СССР. Ботаник, систематик. Автор работ по теоретическим проблемам систематики растений, по флоре Европейской части СССР. Заместитель главного редактора журнала «Природа».

Река Угра не пользуется шумной славой, о ней мало пишут в книгах, журналах и газетах. Сейчас она больше всего известна, пожалуй, любителям водного туризма или тихого отдыха на лоне природы. Несмотря на значительную протяженность реки, о растительном мире и ее долины, и всего ее бассейна в литературе сведений почти нет.

Мое детство прошло на Угре. Здесь же еще в предвоенные годы я начал собирать растения, почувствовал себя ботаником. Но и мне эти края, хотя и были близки и приятны, тогда казались ничем не примечательными. Затем война и новые научные интересы на десятилетия оторвали меня от Угры. Привлекала экзотика: сперва ближняя — среднерусская лесостепь, а затем и все более далекая. Я побывал в лесах Приморья и в пустынях Средней Азии, в горах Скандинавии и в степях Даурии, в Арктике и в тропиках, на Кавказе и на Алтае, в Гималаях и в Аппалачах. И уже представляя себе все эти страны, я наконец смог по-настоящему, и профессионально, и эмоционально, оценить Угру. В течение последних лет я старался выкраивать время для ботанического обследования долины Угры. Удалось обойти, с небольшими перерывами, почти всю долину, начиная от поселка Угра — и до устья.

Результаты этой работы будут изложены в специальном журнале. Но самыми общими фактами и выводами я хочу поделиться с читателями «Природы». Мне кажется, что это особенно уместно сделать теперь, когда мы отмечаем 600-ю годовщину Куликовской битвы. Освобождение Руси от татаро-монгольского ига, начатое этой битвой, завершилось лишь после «великого стояния на Угре». Поэтому надо начать с истории.

Весной 1480 г. золотоордынский хан Ахмат во главе большого войска двинулся на Москву. Сначала он хотел пройти вдоль Дона, вверх по его течению, по направлению к Коломне. Однако, узнав, что великий князь московский Иван Васильевич (Иван III) выставил на северном

Угра выше устья реки Вори, близ границы Калужской и Смоленской областей.

Здесь и далее фото автора.

Памятник погибшим в Великой Отечественной войне безвестным героям у места впадения в Угру реки Вори. Могильный холм обрамлен солдатскими касками, подобранными здесь же по близости.

Остатки проволочных заграждений 1941—1943 гг. на лугу у реки Угры против деревни Беляево (фото 1979 г.).

берегу Оки выше Коломны сильное войско, Ахмат повернул на северо-запад и через Мценск, Одоев и Воротынский вышел к нижнему течению Угры. Но русские узнали и об этом маневре Ахмата и успели прежде него выйти к Угре и занять броды и перевозы. Попытки Ахмата с ходу форсировать реку были отбиты, и с июля месяца войска обеих сторон закрепились на берегах реки: русские — на левом, татары — на правом. Ставка командующего русским войском, князя Андрея Васильевича (брата Ивана III), находилась близ Угры верстах в 25 от Калуги; здесь для нее были срублены деревянные хоромы, «дворцы». Название «Дворцы» поныне сохранила деревня, находящаяся на этом месте. Главный лагерь татар раскинулся выше по Угре; воспоминание о нем сохранилось в названии села Палатки.

Войска стояли друг против друга до поздней осени. Ахмат ожидал помощи, обещанной ему польско-литовским королем Казимиром (владения Казимира были рядом: значительная часть бассейна Угры принадлежала тогда Литве). Но подкреплений Ахмат не дождался, а без них атаковать русских не решился. Услышав же о разгоревшейся в его отсутствие междоусобной борьбе в Орде, Ахмат решил совсем отказаться от похода на Москву и в ноябре повернул назад. По дороге домой в январе 1481 г. он был убит своими ордынскими соперниками. Власть Золотой Орды над Московским государством рухнула окончательно¹.

Берега Угры и территория ее бассейна и в дальнейшем не раз были ареной освободительной борьбы нашего народа. У села Товарково в 1617 г. Дмитрий Пожарский разбил войско польских интервентов. В 1812 г. в левобережной части бассейна Угры, в бывших Юхновском и Ельнинском уездах, действовали партизанские отряды Дениса Давыдова; после сражений под Тарутиным и Малоярославцем, заставив французов отступить по старой разоренной дороге, проследовал на Ельню со своей ставкой Кутузов.

Но самые долгие и упорные бои шли на Угре в Великую Отечественную войну, с лета 1941 до весны 1943 г. От верховьев Угры на Ельню было нацелено одно из первых крупных контрнаступлений нашей армии. У деревни Богатырь дала свой по-

следний залп знаменитая батарея «катюш» капитана Флерова. Много было и других боевых эпизодов. О них свидетельствуют теперь братские могилы и памятники. Фундаментальные мемориалы сооружены в Юхнове на Зайцевой Горе (на южной окраине бассейна Угры), прекрасный памятник погибшим в 1942 г. десанникам-парашютистам стоит около районного центра Угра и очень много скромных, самодельных — но от этого не менее волнующих — небольших памятников на могилах безвестных воинов, чьи пробитые осколками каски еще и сейчас можно подобрать в ближних овражках и заплывших окопах. Один из таких небольших памятников, сваренный из листов нержавеющей стали и окруженный подобранными касками, я сфотографировал на живописнейшем мысу у впадения в Угру речки Вори. И еще многие временные деревянные и обветшавшие памятники ожидают замены на долговечные. Там, где особенно долго находилась линия фронта, между устьями Вори и Рессы, еще и сейчас по склонам долины и у берегов сохранились остатки сплошных проволочных заграждений; ржавые колючие клубки и спирали еще порой можно встретить среди цветущего луга. Я думаю, не нужно их убирать: это ведь тоже память!

Теперь от истории обратимся к самой Угре. Ее общая длина — почти 400 км, из них 257 (до впадения Вори) Угра протекает по Смоленской области, а остальное течение ее приходится на Калужскую. Начинаясь с Ельнинской возвышенности, Угра вплоть до села Выходы остается совсем небольшой речкой, но затем, приняв сразу несколько притоков, близ районного центра, носящего то же имя Угра, приобретает тот облик, который сохраняет дальше уже без резких изменений вплоть до впадения Шани. Река течет среди слабо всхолмленной равнины, сложенной четвертичными отложениями, преимущественно песчаными и супесчаными. Только изредка на склонах долины выходят на поверхность каменноугольные известняки: у села Городище (немного ниже поселка Угры), у деревни Гремяча (на полпути от поселка Угры к Знаменке), у деревни Дрожжино (в нескольких километрах ниже устья Волосты); от Николы-Ленивца до Товаркова известняки встречаются чаще. Особенно велика толща известняков у Товаркова, где уже давно ведется их разработка; к счастью, карьеры находятся в стороне от Угры и почти не нарушают живописности ее долины. Почти

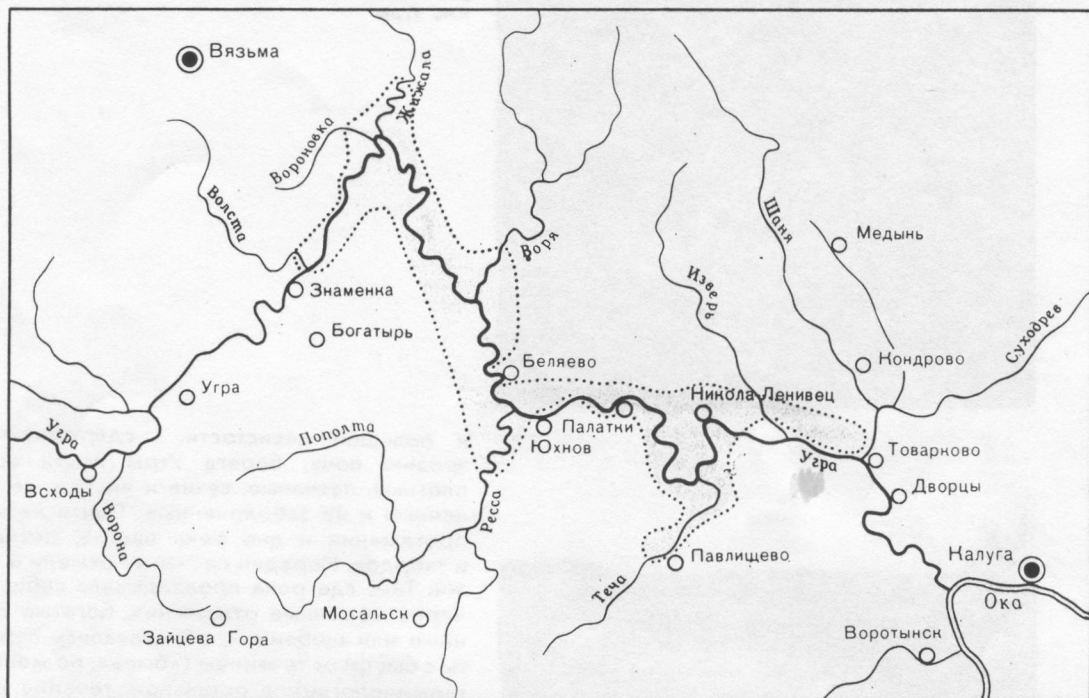
¹Изложение событий, связанных с «великим стоянием», дано главным образом по кн.: Соловьев С. М. История России, кн. 3. М., 1960, с. 77—82.

езде из толщ известняков выходят ключи, иногда настолько мощные, что до войны на них существовали водяные мельницы (как, например, в деревне Гремяча или на правом же берегу Угры в нескольких километрах ниже устья Волосты, где была деревня Коростели).

На большей части своего протяжения — вплоть до впадения Шани — долина Угры неширока. Обычно один из склонов долины высокий и подступает к самой реке, а другой — пологий. Настоящая пойменная плоская терраса развита лишь местами,

вниз от поселка Угра, то не менее чем на 4/5 всего протяжения берегов путешественник будет видеть — то вплотную у русла, то в небольшом отдалении — разнообразный лес. Богат лесом и весь бассейн Угры, особенно та часть его, которая лежит внутри большой излучины реки и далее к югу в сторону речки Пополты.

Прежде эти леса почти без перерыва смыкались с Брянско-Жиздринским полесем. Это и были те самые «леса брянские», через которые когда-то Илья Муромец ехал к Киеву (название «Брынь»

Река Угра (кроме самого верхнего течения) и ее основные притоки. Пунктиром показаны приблизительные границы наиболее сохранивших свой естественный облик и наиболее живописных ландшафтов, одновременно обладающих и наибольшим богатством и разнообразием растительного покрова.

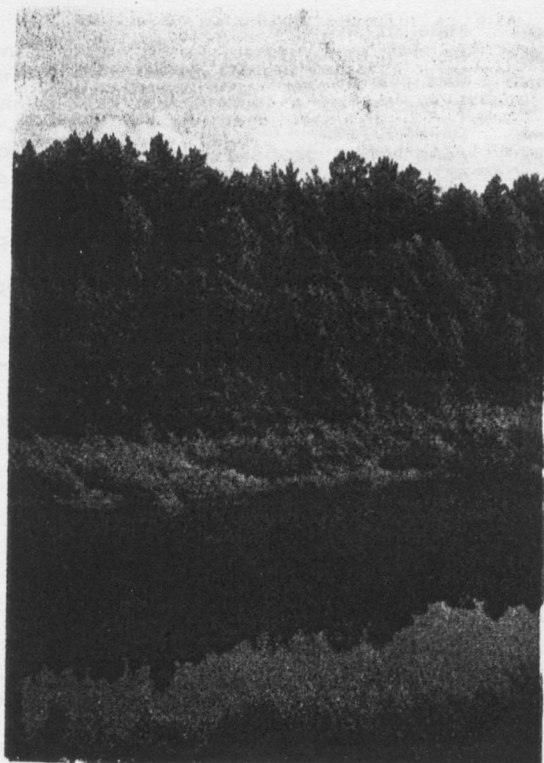
главным образом в излучинах реки или близ устьев притоков; ширина ее обычно не превышает нескольких десятков или 2—3 сотен метров. Чаще всего она используется под пастбища; иногда здесь хорошие сенокосы, а иногда пойма и распашана. В первобытном же состоянии, несомненно, вся долина была сплошь покрыта лесом.

Склоны долины, особенно более высокие, и сейчас одеты лесом. Если плыть

дольше сохранила небольшая речка, левый приток Жыздры). Бассейн Пополты оставался глухим лесным районом совсем до недавнего времени: еще на рубеже нашего века здесь охотились на медведей.

В бассейне Угры издавна водились и бобры. Недалеко от поселка Угра протекает речка Дебря; местные же старики называли ее Бебря, что значило «бобровая». В свое время бобров истребили, но теперь они снова здесь поселились, и в окрестностях поселка Угра нетрудно найти следы их деятельности. И в целом животный мир бассейна Угры достаточно богат; недаром здесь существует несколько хороших охотничьих хозяйств.

Благодаря преобладанию песчаных и супесчаных четвертичных отложений

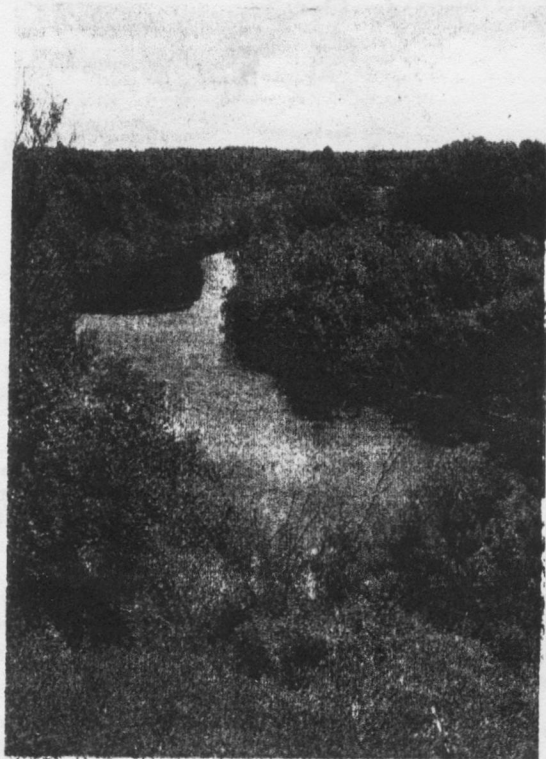
Угра в северной излучине (близ впадения речки Вороновки). Лес подступает почти к самому берегу.

Речка Воря — один из наиболее живописных притоков Угры, недалеко от впадения в Угру.

Сосняк с вейником [*Calamagrostis arundinacea*], близ Юхнова.

Живокость (*Delphinium elatum*) в устье речки Жижалы.

Гвоздика Фишера (*Dianthus fischeri*) — характерное растение более сухих лугов почти по всему течению Угры.

и большой лесистости, сдерживающей эрозию почв, берега Угры почти везде плотные, песчаные, сухие и чистые, не заиленные и не заболоченные. Почти на всем протяжении и дно реки чистое, песчаное и твердое. Нередки песчаные отмели и пляжи. Там, где река прокладывала себе путь через моренные отложения, богатые валунами или щебенкой, образовались перекапы с быстрым течением («бырь», по местной терминологии); в остальном течение реки спокойное и ровное.

Мелководные участки реки зарастают камышом (*Scirpus lacustris*); эти заросли, порой занимающие больше половины ширины реки, дают приют молодежи рыб, утиным выводкам. Здесь обычно можно найти и белые водяные лилии и желтые кувшинки, которые на открытой воде часто уничтожаются.

На Угре нет таких необозримых просторов, как на Оке или Волге. Но зато Угра создает несравненное впечатление тихого уюта, доброжелательной приветливости и бесконечно меняющейся спокойной живописности пейзажа. Вода реки чиста: и на глубине двух метров можно разглядеть каждый камешек и каждую рыбешку, а старые друзья реки, вроде меня, еще и сейчас пьют из нее сырую воду.

Притоки Угры, по крайней мере в их нижнем течении, в большинстве своем столь же чисты и живописны. Особенно хороши Вороновка, Воря и Ресса. Вороновка течет по узкой долине, над которой по высокому склону берега почти стеной поднимается ельник — прямо-таки нестеровский пейзаж. Воря — почти сплошь в зарослях камышей, желтых кувшинок и белых лилий. Ресса — словно маленькая Угра, с чистейшим песчаным дном, довольно широкая, но неглубокая. Должна быть живописна и Жижала — но вверх по ней мне не довелось подниматься.

Совсем иное впечатление производит Шаня. Собирая свои воды из района суглинистых почв и сравнительно интенсивного хозяйства, она уже в среднем течении мутна и грязновата, а затем в нее еще попадают стоки Кондровского бумажного комбината. Впадение Шани наносит Угре такой удар, от которого она не может вполне оправиться до самого своего устья. Несмотря на то, что в последние годы приняты некоторые меры к очистке стоков Кондровского комбината, положение еще нельзя назвать вполне исправленным. Жители Товаркова, чтобы искупаться, все еще идут на Угру только выше впадения Шани.

Ниже устья Шани сразу резко меняется и характер долины Угры. Пойменная луговая терраса разворачивается в ширину на километр и более, на ней появляются большие старицы, которых выше по течению не было; на левом берегу четко обозначается занятая сосняками надлуговая (боровая) терраса. Такая резкая перемена объясняется тем, что отрезок долины Угры ниже Товаркова — это кусок древней долины Оки, или пра-Оки. Когда-то Ока не сворачивала у Калуги на восток, как теперь, а текла дальше к северу до места теперешнего Товаркова, затем направлялась на северо-восток (где ныне течет Суходрев), выходила в долину нынешней Протвы и только затем близ Серпухова вновь попадала на то русло, по которому течет и теперь. Поэтому теперешняя долина Оки от Калуги до устья Протвы очень узка и почти не имеет боровой террасы, а долины Суходрева, нижней Протвы и низовья Угры — наоборот, несоразмерно широки и обладают широкими боровыми террасами.

Весь бассейн реки Угры расположен в зоне смешанных лесов. Это значит, что в условиях, принимаемых за некоторый типичный стандарт, а именно: на водораз-

делах с глинистыми или суглинистыми почвами до начала вмешательства человека существовал смешанный лес, состоявший как из хвойных пород (преимущественно ели), так и из широколиственных (дуб, липа, клен, ясень); в зависимости от условий господствовала то одна, то другая порода, но ни ель, ни широколиственные породы не могли совершенно отсутствовать. Если полностью исключить влияние человека, то и на ныне окультуренных землях начнется естественное восстановление первоначального растительного покрова. На других почвах (песчаных, каменистых, торфянистых) естественная эволюция растительности идет в сторону опять-таки того же коренного типа, но гораздо медленнее и легче нарушается различными привходящими обстоятельствами. Так, старые сосняки на песчаных почвах постепенно заполняются подростом из ели, дуба, подлеском из лиственных кустарников, подавляющими возобновление самой сосны. В конце концов такой сосняк должен был бы перейти в смешанный елово-широколиственный лес. Но он вырубается, и этим весь процесс отбрасывается назад: на открытой вырубке на песчаных почвах сосна снова получает преимущество. К сходным результатам приводят и частые в сосняках пожары.

В итоге коренные елово-широколиственные леса на Угре — как, впрочем, и во всей зоне смешанных лесов — занимают лишь небольшую долю от всей площади, занятой лесом. Но сосновыми лесами Угра очень богата, причем не столь уж редко встречаются и участки с деревьями в возрасте 100 лет или даже более. Как и везде в нечерноземной полосе, в лесах много березы, серой ольхи и осины, которые быстрее всего заселяют вырубки и заброшенные пашни, но затем уступают место хвойным или широколиственным породам. По сырым низким местам встречаются заросли черной ольхи, черемухи, ивнякав.

Луга в долине Угры (если они не деградировали от чрезмерного выпаса) очень красивы и довольно богаты в ботаническом отношении. Наряду со злаковой основой, видовой состав которой варьирует сравнительно мало (это костер безостый, ежа, тимофеевка, луговая овсяница, на более влажных участках — лисохвост), широко представлено разнотравье. Для влажных мест характерны валериана, длиннолистная вероника, светлый василистник, речной гравилат (*Valeriana officinalis*, *Veronica longifolia*, *Thalictrum lucidum*, *Geum rivale*); особенно нужно отметить луговые

орхидные — виды рода дактилориза, из которых на Угре встречаются три: *Dactylorhiza incarnata*, *D. fuchsii*, *D. baltica*. Последний вид — западное растение, находящееся на Угре уже недалеко от пределов своего распространения к востоку. На сухих лугах наиболее обычны порезник, желтый подмаренник, шероховатый василек, цикорий (*Libanotis intermedia*, *Galium verum*, *Centaurea scabiosa*, *Cichorium intybus*), обращает на себя внимание яркая гвоздика Фишера. Часто примешиваются еще и многие другие, в большинстве своем ярко цветущие виды, и луг выглядит как настоящий цветной ковер — да еще и с неповторимым букетом ароматов.

Особая группа растений населяет полосу приречных ивняков. Это ежевика и ряд крупных трав, цветущих главным образом во второй половине лета: желтый василистник (*Thalictrum flavum*) с кремовым соцветием в виде нежного пушистого комка, вьющаяся по кустам калистегия (*Calystegia sepium*) с крупными белыми воронковидными цветами, мыльнянка (*Saroparia officinalis*) с душистыми цветками нежной гаммы оттенков от белого до розового, наконец, расцветающий уже в самом конце лета желтый приречный крестовник (*Senecio fluviatilis*).

Очень характерны для долины Угры два высоких изящных растения из семейства лютиковых: желтый борец (*Aconitum lasiostomum*), который встречается чаще всего на выходящих к реке лиственных опушках, и высокая живокость (*Delphinium elatum*) с большими кистями оригинальных густо-синих или почти фиолетовых цветков.

Таков растительный покров всего протяжения Угры; вместе с тем отдельные отрезки ее течения имеют свои особенности. Например, виды средневропейского ареала (а в нашей средней полосе их можно назвать западными) — цветущие рано весной белая анемона (*Anemone nemorosa*) и голубая печеночница (*Hepatica nobilis*) — довольно обычны в верхнем течении Угры, но отсутствуют в нижнем. Печеночница на обоих берегах Угры сразу пропадает несколько выше Юхнова, а распространение белой анемона становится прерывистым, и в последний раз она встретилась мне близ села Палатки. Наоборот, желтая анемона (*Anemone ranunculoides*), весьма обычная близ Юхнова и ниже, редка в верхнем течении Угры, что, впрочем, говорит не о границах ее ареала, а скорее всего об определенной требовательности

к почвенным условиям. Западный вид чабреца (*Thymus pulegioides*), довольно характерный для сухих лужаек на большей части долины Угры, не замечен вовсе ниже впадения реки Течи.

Как и западные, некоторые северные виды также не доходят до нижнего течения Угры. Так, не встречен ниже устья Течи папоротник *Thelypteris phegopteris*; только в старых лесных участках между устьями Рессы и Вори есть в сосняках толкнянка (*Archostaphylos uva-ursi*), а в ельниках трехцветковый подмаренник (*Galium triflorum*).

Больше видов, заходящих на Угру от ее устья, с юго-востока, и затем вверх по долине постепенно исчезающих. Преимущественно это растения, основной ареал которых лежит в лесостепной полосе. Их концентрация на нижнем течении реки связана как с наличием определенного, хотя и очень постепенного, изменения климата, так, конечно, еще и с тем, что по мере расширения долины создается больше возможностей для возникновения, особенно на обращенных к югу склонах, очажков теплого микроклимата.

Таких видов около 40. Из них 8 заходят только в самую нижнюю часть долины (ниже Товаркова) — в их числе и красная верба (*Salix acutifolia*); приблизительно 15 достигают примерно устья Течи, еще около 12 доходят до Юхнова или устья Рессы; устья Вори достигают всего 5—6 видов.

Среди южных лесостепных видов на Угре, пожалуй, наиболее замечателен вetchник ветвистый (*Anthericum ramosum*), в изобилии растущий на выходах известняков близ Николы-Ленивца. Это изящное растение из семейства лилейных до сих пор было известно лишь в 120—150 км к югу. Замечательно также произрастание на Угре между устьями Течи и Шани густосиней метельчатой вероники (*Veronica paniculata*), в нескольких местах между Юхновом и устьем Шани — волосистого девясила (*Inula hirta*), у Николы-Ленивца — прямого чистеца (*Stachys recta*), в устье Вори — крупноцветной черноголовки (*Prunella grandiflora*). Все это лесостепные виды, редкие даже на Оке.

Проникают с востока и имеют западную границу распространения на Угре не только тепло- и сухололюбивые виды, но и некоторые восточные влаголюбивые виды: например, дягиль (*Angelica archangelica*) встречается до Юхнова, скерда сибирская (*Crepis sibirica*) — до устья Течи, кипрей жилковатый (*Epilobium nervosum*) —

в верхнем течении по выходам известняков до деревни Гремячи.

На Угре есть много местонахождений и других интересных и редких видов, но на них останавливаться уже нет возможности.

Ценность природного комплекса долины Угры и соседних территорий особенно велика потому, что он пока что очень хорошо сохранился, в отличие от многих других рек Нечерноземного центра (и тем более рек Черноземья). По природным характеристикам Угра очень похожа на Москву-реку. Но Москва-река уже сильно урбанизирована, естественный режим ее в значительной мере нарушен, тогда как индустриализация и урбанизация XX века Угру еще почти не затронули. И даже наоборот, в результате пронесшегося над этими местами шквала войны, а также оттока сельских жителей в города, население бассейна Угры в течение последнего столетия уменьшилось; десятки небольших деревень, значащихся на старых картах, уже не существуют; малоплодородные земли перестали распахивать, увеличилась лесистость.

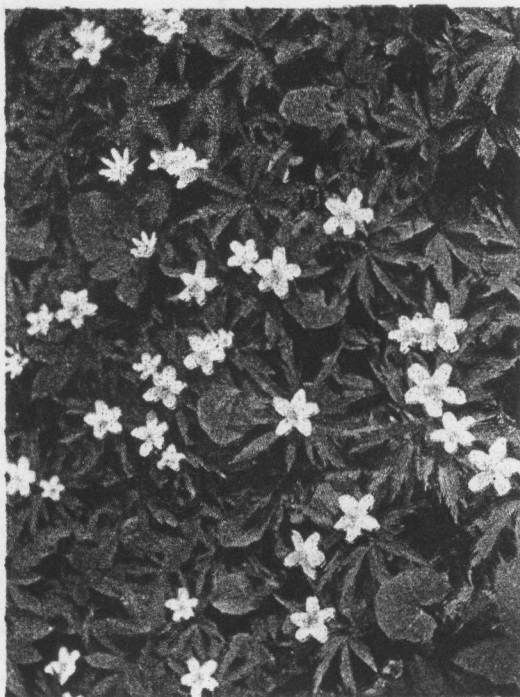
В последнее время появился проект создания на Угре водохранилища для снабжения водой Москвы². Он предусматривает постройку высокой плотины на Угре и целой серии плотин на Воре. Не берусь судить о чисто инженерных деталях проекта. Но рациональность всего предприятия вызывает сомнение как с точки зрения биолога, так и просто с точки зрения здравого смысла. Долина Угры узка, узки и долины ее притоков. Значит, водохранилище будет не очень емким, но очень разветвленным; бесчисленные узкие овражки будут залиты водой и заболочены. Резко изменится экологическая обстановка, затруднится использование земель. А между тем очень значительный объем воды можно взять из реки без таких пертурбаций: ведь благодаря большим поступлениям воды из ключей и большой лесистости бассейна, Угра очень хорошо естественным образом регулирована; даже в рекордно жаркое и сухое лето 1972 г. уровень ее почти не спускался ниже обычного меженя.

Угра обладает прямо-таки идеальными данными для того, чтобы на ней был

Сибирская скерда (*Crepis sibirica*).

Желтая анемона (*Anemone ranunculoides*).

² Пашканг К. В., Родзевич Н. Н. и др. Природы рачительный хозяин. Тула, 1979, с. 11.

организован национальный парк западного Нечерноземья. Дело, конечно, не в названии. Можно дать название «природный парк», «природоохранная зона» или «зона охраняемого ландшафта» и т. д. (тем более у нас эти понятия еще достаточно четко не отдифференцировались).

Как показывает опыт ряда европейских стран, а также и наших прибалтийских республик, учреждение национальных (или природных) парков вовсе не требует исключения всякого хозяйственного использования территорий. Не желательно лишь создание новых промышленных предприятий или строительство, которое могло бы существенно нарушить установившееся экологическое равновесие. Разумеется, и создание национального парка на Угре не должно предусматривать сокращения масштабов сельского хозяйства. Но, конечно, оно должно предполагать, например, что животноводческие комплексы не будут сбрасывать прямо в реку потоки навоза и что не будет практиковаться первобытный обычай загонять в реку стада, представляя им возможность опорожняться в воду свои кишечники и мочевые пузыри.

Создание национального парка не исключает и рационального ведения лесного хозяйства, но пренебрежение водоохранной ролью леса должно быть исключено. Для наиболее ценных по природным данным участков в рамках парка должен быть введен режим заповедников или заказников.

Вместе с тем создание национального парка предполагает усиление рекреационного использования территории.

Уже сейчас долина Угры довольно широко используется как зона отдыха. Везде, где к реке можно подъехать, летом можно увидеть легковые машины, по берегам реки разбросаны палатки туристов. В некоторых местах, например, ниже моста на шоссе Москва — Рославль, около устья реки Течи, у деревни Бельдягино (выше Беляева) и др., существуют почти постоянные поселения отпускников. И надо сказать, что большинство этих «дикарей» ведет себя довольно корректно, стремится не причинять ущерба природе и беспокойства другим людям. К сожалению, в семье не без урода. Есть и любители похозяйничать с топором в лесу, и такие «ценители природы», вокруг стоянки которых лес или луг на много метров вокруг остается замусоренным обрывками бумаги, полиэтиленовыми пакетами, консервными банками, а то и битым стеклом. Иные, нежно любя лично-собственные «Жигули», подгоняют

их к воде и смывают в реку грязь и масло. А энтузиасты рыбной ловли забывают на берегах полуоткрытые с режущей крышкой консервные банки, в которых держали червей, а то и вовсе скидывают такие банки в воду...

Появились на Угре и очаги «организованной рекреации» в виде баз отдыха различных учреждений и предприятий.

Нередко считают, что «организованный» отдых — более прогрессивная и более щадящая природу форма отдыха. Однако на деле это далеко не всегда так. Социально-моральный уровень такого отдыха порой оказывается гораздо ниже уровня «дикарей». У строителей и распорядителей баз отдыха часто проявляются хищнически-собственнические тенденции захватить местечко получше и побольше, огородить его да еще по возможности отгородить и кусок берега реки; а за пределами своей ограды можно устроить свалку, окрестности без стеснения отравлять хриплым ревом репродукторов... «Дикарь» и себя самого считает гостем реки; для него и все другие люди, находящиеся на реке — такие же гости, как и он сам. «Организованные» же строго делят людей на две категории: «своих» — и «чужих», «посторонних», которым «вход запрещен».

Несомненно, что, как бы ни планировалось рекреационное использование национального парка (или любой природоохранной территории) — «диким» или «организованным» способом, в любом случае необходимо исключить дележ и разгораживание земель и разделение посетителей на «своих» и «чужих»; все должны быть «своими».

Сейчас важно не упустить время, не упустить возможность такого дальнейшего планирования и использования территории, которое полностью сохранило бы для будущих поколений замечательный природный комплекс долины Угры, эту подлинную жемчужину среднерусской природы.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Пашканг К. В., Родзевич Н. Н. и др. ПРИРОДЫ РАЧИТЕЛЬНЫЙ ХОЗЯИН. Тула. 1979.

Погуляев Д. И. ГЕОЛОГИЯ И ПОЛЕЗНЫЕ ИСПОЛПАЕМЫЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ. Т. 1. Геология. Смоленск, 1955.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. М., 1978.

Флеров А. Ф. ФЛОРА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ. Калуга, 1907—1912.